

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ФЕВРАРЯ

№ 3.

1864 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ 1-го Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Признавъ за благо призвать къ ближайшему участию въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда, мѣстное ихъ населеніе, посредствомъ избираемыхъ отъ онаго лицъ, Мы повелѣли министру внутреннихъ дѣлъ составить, на указанныхъ Нами началахъ, проекты постановленій объ устройствѣ особыхъ земскихъ, для завѣдыванія упомянутыми дѣлами, учреждений.

Составленные на семъ основаніи и разсмотрѣнные въ государственномъ совѣтѣ проекты: положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныхъ для нихъ правилъ, по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, народномъ продовольствіи и общественномъ призрѣніи, Мы находимъ соотвѣтствующими Нашимъ намѣреніямъ и, вслѣдствіе того, утвердивъ ихъ и пре-

провождая при семъ въ Правительствующій Сенатъ повелѣваемъ:

1) Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныя правила для сихъ учрежденій ввести нынѣ же въ дѣйствіе въ губерніяхъ: Владимірской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Ярославской.

2) Министру внутреннихъ дѣлъ, состава немедленно правила, необходимыя для открытія, на семъ основаніи, въ поименованныхъ губерніяхъ, земскихъ учрежденій и для первоначальныхъ ихъ дѣйствій, ввести сіи правила на Наше утвержденіе чрезъ Государственный Совѣтъ, Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

С.-Петербургъ, 1-го Января 1864 г.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{2}{10}$ Декабря сего 1863 года, положено: для исправленія въ будущемъ 1864 году чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С.-Петербургѣ назначить: ректора минской семинаріи, настоятеля ляданскаго Благовѣщенскаго третьекласснаго монастыря, архимандрита Николая и ректора полоцкой семинаріи, настоятеля витебскаго Свято-Троицкаго Маркова первокласснаго монастыря, архимандрита Анатолія.

— Государь Императоръ: а) во вниманіе къ полезнымъ и добросовѣстнымъ трудамъ профессора С.-Петербургской духовной академіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Карпова, по предмету «греческой древней философіи,» Всемилоствѣннѣе соизволилъ пожаловать ему подарокъ изъ кабинета Его Величества, и б) ректору казанской духовной академіи архимандриту Іоанну, въ знакъ благоволенія къ ученой его дѣятельности, — золотой наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, изъ кабинета Его Величества.

— Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что коллежскій ассесоръ Николай Козловскій пожертвовалъ въ пользу бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Тамбовской семинаріи два $\frac{5}{10}$ билета, 1000 рублей каждый, съѣмъ, чтобы на проценты съ сихъ

билетовъ содержались два воспитанника, а капиталъ оставался неприкосновеннымъ. Вслѣдствіе сего, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 10-го Декабря, положено: Козловскому преподать благословеніе Святѣйшаго Синода.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ АРХИПАСТЫРЕЙ.

17 Октября, въ 5 часовъ пополудни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ городъ Саратовъ преосвященный *Евоимій*, епископъ саратовскій и царицынскій. Рѣдкіе удары соборнаго колокола возвѣстили саратовцамъ печальное событіе, и мигомъ разнеслась по городу вѣсть о смерти преосвященнаго, Вслѣдъ за этимъ, толпы народа поспѣшили въ архіерейскій домъ, и, до самаго выноса тѣла усопшаго, зала, гдѣ лежалъ покойный, была полна народа. 20-го числа утромъ прибылъ въ Саратовъ для погребенія покойнаго преосвященный *Оеофилъ*, епископъ самарскій и ставропольскій, и того же числа въ 11 часовъ утра происходилъ выносъ тѣла изъ архіерейскаго дома въ соборную церковь, а на другой день совершено погребеніе покойнаго архіпастыря. Стройный, прекрасный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, массивное пѣніе сотни голосовъ воспитанниковъ духовной семинаріи, на лѣвомъ клиросѣ, торжественно раздавались подъ сводами большой соборной церкви. Во время обѣдни, проповѣдь была произнесена ректоромъ семинаріи, архимандритомъ.

томъ Никаноромъ. Послѣ обѣдни, при полномъ собраніи всего мѣстнаго духовенства, началось отпѣваніе. Кому извѣстенъ обрядъ священническаго и архіерейскаго погребенія, тотъ вполне знаетъ все его глубокое значеніе и трогательность. Сходство его съ чиномъ погребенія надъ плащаницей, совершаемымъ въ субботу, въ утреню, на страстной недѣлѣ, ясно указываетъ, что, воздавая честь браннымъ останкамъ покойнаго, Церковь видитъ въ немъ представителя власти, завѣщанной ей Спасителемъ. По окончаніи обряда погребенія, при огромномъ стеченіи народа, умѣстившагося и на папертяхъ, и нишахъ церковныхъ, и на рѣшеткѣ расположеннаго вблизи соборной церкви городского бульвара, тѣло усопшаго было обнесено около церкви; за тѣмъ внесено въ нижнюю церковь собора, составляющую нижній этажъ церкви и здѣсь, по совершеніи литіи, при послѣднихъ словахъ *«свѣчная пмять»*, предано землѣ.

— 11-го ноября, въ пятомъ часу пополудни скончался въ Рязани, послѣ продолжительной болѣзни, высокопреосвященный *Смарагдъ*, архіепископъ рязанскій и зарайскій, на 69 году отъ рожденія. Въ 7 часовъ вечера была совершена ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Ювеналиемъ, и мѣстнымъ духовенствомъ первая панихида за упокой души умершаго. 15-го числа тѣло преосвященнаго *Смарагда* перенесено было въ Рождественскій соборъ, гдѣ, 16-го числа, и совершены были литургія и погребеніе прибывшимъ изъ Москвы преосвященнымъ Леонидомъ, епископъ дмитровскимъ, съ мѣстнымъ духовенствомъ, въ при-

сутствіи начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Надгробное слово сказано было инспекторомъ еемниаріи, отцомъ протоіереємъ Ильдоскимъ. Въ этомъ словѣ проповѣдникъ, между прочимъ, познакомилъ слушателей нѣсколько съ исторіею служебной дѣятельности покойнаго архипастыря. Покойный былъ ректоромъ двухъ духовныхъ академій, сперва кіевской, потомъ петербургской. Въ санѣ епископа состоялъ 32 года и преемственно управлялъ семью епархіями.—По окончаніи чина погребенія, тѣло усопшаго было обнесено кругомъ собора, при стеченіи нѣсколькихъ тысячъ народа, пришедшаго отдать послѣдній долгъ своему архипастырю. Преосвященный Смарагдъ еще при жизни своей заявилъ желаніе, чтобы по смерти его похоронили въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ и погребли тѣло его, согласно его завѣщанію.

По случаю кончины преосвященнаго Смарагда, въ Рязани прекращены все общественныя удовольствія на 9 дней траура.

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ

1860—1864 г.

Духовный учено-литературный журналъ «СТРАННИКЪ,» по благословенію Святѣйшаго Синода, издаваемый съ 1860 г., будетъ издаваться, по той же программѣ, и въ 1864 году.

Подписная цѣна за всѣ 12-ть книжекъ годового изданія «СТРАННИКА,» со всѣми приложеніями къ нему, за прошедшіе 1860, 1861, 1862 1863 годы, и за наступающій 1864 годъ—одна и таже: *три рубля 50 коп. сер., безъ пересылки, и четыре рубля сер. съ пересылкою* во всѣ города и почтовые мѣста Россіи.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ДУХЪ ХРИСТІАНИНА

въ 18⁶³/₆₄ году.

Съ Сентября мѣсяца текущаго 1863 года журналъ «Духъ Христіанина» началъ третій годъ существованія.

«Духъ Христіанина» будетъ издаваться и въ настоящемъ 18⁶³/₆₄ году по тойже, утвержденной св. Синодомъ, программѣ, по которой онъ издавался въ теченіи прошедшихъ двухъ лѣтъ, и будетъ состоять изъ 3 отдѣловъ, съ особымъ счетомъ страницъ въ каждомъ отдѣлѣ.

Годовое изданіе журнала (12 книжекъ) стоить 4 руб. серебромъ съ доставкою; разсрочка въ платежѣ, по полугодіямъ и третямъ года, принимается только чрезъ отцовъ Благочинныхъ и гг. Казначеевъ.

Подписка принимается, отъ иногородныхъ, въ редакціи журнала «Духъ Христіанина», въ С.-Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, въ домѣ Петропавловскаго собора, въ квартирѣ Священника Дмитрія Иродіоновича Флоринскаго.

—

Тамбовскій Губернскій Статистическій Комитетъ въ отношеніи своемъ отъ 30 Декабря 1863 года, сообщилъ, что дѣйствительный членъ онаго Комитета класный топографъ Некрасовъ, выразивъ желаніе заняться составленіемъ статистическаго описанія Тамбовской Губерніи, просилъ Комитетъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи ему потребныхъ для этого свѣдѣній всеми мѣстами и лицами, куда онъ сочтетъ необходимымъ обратиться. А потому Комитетъ проситъ консисторію, чтобы подвѣдомые Епархіальному Начальству мѣста и лица сообщали г. Некрасову, по требованію его, необходимыя для занятій его, по описанію Губерніи, свѣдѣнія.

Очемъ Тамбовская Д. Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, и объявляетъ по Епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію, со стороны Духовныхъ мѣстъ и лицъ.

Съ дозволенія цензуры, 24 Января 1864 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 ФЕВРАЛЯ

№ 3.

1864 г.

Наставленія Св. Отцевъ.—Слово въ день Срѣтенія Господня.—Бесѣды о свойствахъ Божіихъ. IX.—Бесѣды о земной жизни Господа Іисуса Христа. VII.—О началѣ расколовъ и ересей въ Тамбовской епархіи.—Предубѣжденіе противъ помощи отъ врачей.—Мщеніе.

НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

IV.

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ ГЕРОНИКА О ВВОЗДЕРЖАНІИ.

38) Авва Пепдоръ говорилъ о себѣ, что уже сорокъ лѣтъ, какъ онъ чувствуетъ мысленный грѣхъ, но никогда не сослагался ни съ похотію, ни съ гнѣвомъ.

39) Однажды авва Пепдоръ ходилъ къ аввѣ Теофілу, Архіепископу Александрійскому. Когда онъ возвратился въ Скитъ, братія спросили его: «какъ городъ?» — Онъ сказалъ: «повѣрьте, братія, не видалъ я лица человѣческаго, кромѣ одного Архіепископа.» Услышавъ это, братія смутились и сказали: «что же, въ хаосъ превратились они, авва?» — Онъ сказалъ: «нѣтъ, не то, но что помысль не побѣдилъ меня посмотреть на кого нибудь.» — Услышавъ сіе, братія удивились и утвердились въ помыслѣ — хранить очи свои отъ разсѣянія.

40) Авва Исаакъ сказалъ: «я зналъ брата, который, когда жалъ на полѣ и захотѣлъ съѣсть колосья пшеницы, — спросилъ хозяина поля: «позво-

«лишь ли мнѣ съѣсть одинъ колосъ пшеницы?» — Слыша то, хозяинъ удивился и сказалъ ему: «твое поле, отче, и ты спрашиваешь меня?» — Вотъ, до чего былъ остороженъ братъ сей.

41) Говорили объ аввѣ Исаакѣ, что пепель изъ кадилаицы, употреблявшійся во время приношенія, съѣдалъ онъ съ хлѣбомъ своимъ.

42) Заболѣлъ тяжкою болѣзнію авва Исаакъ и лежалъ въ ней долго. Братъ приготовилъ немного кашицы и положилъ въ нее сливъ. Но старецъ не захотѣлъ вкуспть; братъ просилъ его: «покушай немного, авва, ради болѣзни.» Старецъ сказалъ: «повѣрь, братъ, 50 лѣтъ желалъ бы я пролежать въ сей болѣзни.»

43) Нѣкто изъ старцевъ пришелъ къ другу своему, чтобы вмѣстѣ итти посѣтить авву Иосифа, и говоритъ ему: «скажи ученику своему, чтобъ онъ осѣдмалъ намъ осла.» Тотъ отвѣчалъ: «кликни его, и онъ сдѣластъ, что тебѣ угодно.» «А какъ его зовутъ?» — спросилъ пришедшій. Тотъ сказалъ: «не знаю.» Старецъ спросилъ: «сколько времени онъ съ тобою, что ты не знаешь имени его?» Тотъ отвѣчалъ: «два года.» Тогда пришедшій сказалъ: «если въ два года ты не узналъ имени ученика своего, какая мнѣ нужда узнавать его на одинъ день.» —

44) Однажды собрались братія къ аввѣ Иосифу. Они сидѣли и спрашивали его. Старецъ былъ радъ и съ любовію сказалъ имъ: «сего дня я царь, ибо воцарился надъ страстями.» —

45) Говорили объ аввѣ Исидорѣ Пресвитерѣ, что однажды пришелъ братъ звать его на обѣдъ, но старецъ не согласился пойти, говоря: «Адамъ прельстился снѣдію и былъ изгнанъ изъ рая.» Братъ сказалъ ему: «ты боишься даже вытти изъ келліи.» Онъ отвѣчалъ: «боюсь, сынъ мой; ибо *дiаволъ*, яко

левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити» (1 Петр. 5, 8). Часто также онъ говорилъ, — что «кто вдается въ винопитіе, тотъ не избѣжитъ навѣта помысловъ. Лоть, упрощенный дочерью своими — выпить вина, опьянѣлъ; а чрезъ опьяненіе дьяволъ легко вовлекъ его и въ беззаконіе.»—

46) Авва Іоаннъ Киликійскій, игумень Раифскій, говорилъ братіямъ: «дѣти мои, какъ бѣжали мы отъ міра, такъ будемъ бѣжать и отъ вождѣлннй плоти!»—

47) Онъ же говорилъ: «будемъ подражать отцамъ нашимъ! Въ какой строгости и въ какомъ безмолвіи жили они здѣсь.»—

48) Еще говорилъ: «дѣти мои! не осквернимъ еего мѣста, которое отцы наши очистили отъ демоновъ.»

49) Еще сказалъ: «здѣсь мѣсто подвижниковъ, а не барышниковъ.»

50) Авва Кассіанъ разсказывалъ, что авва Іоаннъ, игумень великой Киновіи, пришелъ однажды къ аввѣ Папсію, жившему уже сорокъ лѣтъ въ дальнѣйшей пустыни, и, имѣя къ нему великую любовь и по любви—дерзновеніе, спросилъ его: «что особеннаго сдѣлалъ ты, живя столько времени отшельникомъ, не безпокоймый ни однимъ человекомъ?»—Онъ отвѣчалъ: «съ тѣхъ поръ, какъ я уединился, никогда солнце не видало меня ядущимъ.» Авва Іоаннъ сказалъ: «а меня—гнивающимся.»

51) Онъ же сказалъ: «Авва Моусей разсказывалъ намъ то, что авва Серапіонъ говорилъ о себѣ: когда я былъ еще молодъ и жилъ съ аввою Феоною, то, вставая изъ за стола, до внушенію дьявола, я украдалъ хлѣбъ сухой и съѣдалъ его скрытно отъ своего аввы. Какъ я дѣлалъ такъ довольно времени, то привычка возобладала надо

мною, и я не могъ преодолѣть себя. Совѣсть мучила меня, но старцу я стыдился сказать о томъ.— Случилось, по устроению человеколюбиваго Бога, что нѣкоторые отцы пришли къ старцу за совѣтами и спрашивали его о своихъ помыслахъ. Старецъ говорилъ имъ, что ничто столько не вредитъ монаху и не радуется діавола, какъ скриваніе помысловъ отъ духовныхъ отцевъ; говорилъ также и о воздержаніи.—Когда это было говорено, я подумалъ, что Богъ открылъ старцу о мнѣ, и пришедши въ сокрушеніе, началъ плакать; потомъ вынулъ изъ запазухи хлѣбецъ, который по злему обычаю укралъ и, бросаясь на полъ, просилъ прощенія въ прошедшихъ грѣхахъ и молитвы объ удержаніи меня отъ нихъ на будущее время.—Тогда старецъ сказалъ: «Сынъ мой! исповѣдь твоя уже избавила тебя отъ сего нлѣва грѣховнаго; открывъ грѣхъ свой, ты заклалъ демона, который губилъ тебя молчаніемъ и которому ты даже до вышѣ попускалъ обладать собою, не противорѣча ему и не обличая его. Отнынѣ онъ не будетъ уже имѣть мѣста въ тебѣ, потому что, окрившись, ты извергъ его изъ сердца своего.»—Еще не кончилъ старецъ рѣчи своей, какъ сила бѣсовская, подобно пламени огня, вышла изъ нѣдра моего, и наполнила домъ зловоніемъ, какъ бы отъ множества горѣвшей сѣры. Тогда старецъ сказалъ: «смотри,—вотъ Господь показалъ намъ истину моихъ словъ—чудомъ твоего освобожденія, совершившагося предъ нами.»—

52) Въ Киновіи святаго отца нашего Феодосія архимандрита жилъ одинъ старецъ, по имени Конопъ, который 53 лѣтъ такое держалъ правило: вкушалъ однажды въ недѣлю, и притомъ только хлѣбъ и воду, — непрестанно работалъ и почти не выходилъ изъ церкви.

53) Авва Лонгинъ, изнемогши однажды, сказалъ самому себѣ: «хоть умри отъ изнеможенія, но если будешь требовать у меня ѣсть прежде времени, я не дамъ тебѣ и každодневной пищи.»—

54) Авва Лонгинъ сказалъ аввѣ Анкию: «женщина тогда узнаетъ, что она зачала, когда остановятся ея крови. Такъ и душа тогда узнаетъ, что получила Духа Святаго, когда остановятся въ ней токи страстныхъ помысловъ. Доколь душа одержима бываетъ страстями, какъ можетъ хвалиться своимъ безстрастіемъ? — Отдай кровь, и прими Духа.»—

55) Авва Макарій говорилъ: «если для тебя поношеніе — какъ похвала, бѣдность — какъ богатство, недостатокъ — какъ изобиліе; то ты не умрешь. Ибо не можетъ быть, чтобы правовѣрующій и подвижающійся въ благочестіи впалъ въ нечистоту страстей и демонское обольщеніе.»

56) Говорили объ аввѣ Макаріи, что когда случалось ему быть съ братіями, онъ полагалъ себѣ такое правило: если будетъ вино, пей для братіи, но за одну чашу вина одинъ день не пей воды. Такимъ образомъ братія, для подкрѣпленія, давали старцу вина, а онъ съ радостию принималъ его, чтобъ мучить себя.—Но потомъ ученикъ его, знавшій дѣло, сказалъ братіямъ: «ради Господа не давайте ему вина; иначе онъ будетъ мучить себя въ келліи.» — И братія, узнавъ о семъ, болѣе уже не подавали ему вина.

57) Авва Макарій сказалъ: «если, дѣлая кому выговоръ, ты приходишь на гнѣвъ; то питаешь свою страсть.—Но не должно, спасая другихъ, губить себя.»—

58) Привнесенъ былъ виноградъ къ аввѣ Макарію, и онъ желалъ вкусить его; но, ради воз-

дѣржанія, отослалъ его къ брату больному, которъй также желалъ винограда. Сей, принявъ его, крайне обрадовался, но желая скрыть свое воздержаніе, послалъ его къ другому брату, какъ бы не имѣя позыва на пищу. Принявъ его, и тотъ сдѣлалъ тоже, хотя очень желалъ вкусить его. Такимъ образомъ виноградъ ходилъ по братіямъ и никто не отвѣдалъ его. Цослѣдній братъ, получившій его, опять отослалъ къ аввѣ Макарію, принося его ему какъ особенный какой даръ. Святый Макарій, узнавъ виноградъ и вывѣдавъ все тщательно, удивился и возблагодарилъ Бога за такое воздержаніе братіи.

59) Однажды авва Макарій Городскій пошелъ рѣзать вѣтви, и братія съ нимъ. Когда въ первый день братія позвали его: «поди — поѣсть съ нами, отче,» — онъ пошелъ и поѣлъ; но когда на другой день опять звали его ѣсть, онъ не пошелъ, сказавъ имъ: «вамъ надобно поѣсть, дѣти; ибо вы еще плоть; а я нынѣ не хочу ѣсть.»—

60) Разсказывалъ намъ авва Мина: «однажды пришелъ ко мнѣ братъ чужестранній и просилъ меня, проводить его къ аввѣ Макарію. Я всталъ и пошелъ съ нимъ къ старцу. Когда старецъ сотворилъ намъ молитву и мы съѣли, братъ сказалъ ему: «отче! 50 лѣтъ уже, какъ я не вкушаю мяса, и все еще боримъ бываю желаніемъ его.»—Старецъ отвѣчалъ: «не говори мнѣ, сынъ мой, что тридцать лѣтъ уже не ѣшь мяса, но о томъ скажи мнѣ по истинной правдѣ, сколько дней—какъ не осуждалъ ты брата своего, и слово праздное не выходило изъ устъ твоихъ.» — Тогда братъ, поклонясь ему, сказалъ: «помолись о мнѣ, отче, чтобъ я подо-
жилъ начало.»

61) Говорили объ аввѣ Маркѣ Подвижникѣ; что шестьдесятъ три года онъ имѣлъ такой образъ

жизни: постился по недѣлѣ, такъ что иные почитали его безплотнымъ, — и работая день и ночь, раздавалъ добываемое бѣднымъ; но никогда не бралъ ни отъ кого ничего.—Слыша о немъ, Христіюбцы принесли ему милостыню. Но онъ сказалъ: «я не беру; ибо руководѣіе мое питаетъ и меня и входящихъ ко мнѣ ради Бога.»—

62) Братъ спросилъ авву Ксею: «если случится мнѣ быть гдѣ нибудь и я съѣмъ три хлѣба,—не много ли?»—Старецъ сказалъ ему: «на гумно пришелъ ты, братъ?»—Тотъ опять спросилъ: «если выпью три чаши вина, не много ли?»—Старецъ сказалъ ему: «если нѣтъ демона, немного; а если есть —много; притомъ монахамъ, живущимъ по Богу, несвойственно пить вино.»—

63) Авва Пименъ сказалъ: «еслибъ не пришелъ Навузарданъ Архимагиръ (начальникъ поваровъ),—не былъ бы сожженъ храмъ Господень. Это значитъ: еслибъ не приходило въ душу послабленіе чревоугодію, то умъ не падалъ бы въ борьбѣ со врагомъ.»

64) Говорили объ аввѣ Пименѣ, что однажды, будучи позванъ на обѣдъ, когда ему не хотѣлось, пошелъ, хотя съ плачемъ, чтобъ только не послушаться брата своего и не опечалить его.

65) Нѣкоторые рассказывали аввѣ Пимену объ одномъ монахѣ, что онъ не пьетъ вина. Авва сказалъ при семъ: «вино есть вещь во все не монашеская.»

66) Онъ же сказалъ: «мерзокъ предъ Господомъ всякій тѣлесный покой.»

67) Опять сказалъ: «если челоуѣкъ будетъ помыслить слово писанія: *отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися* (Матѳ. 12, 57), то избересть себѣ лучше молчаніе.»

68) Сказаль также старецъ: «одинъ братъ спросилъ авву Памво: хорошо ли хвалить ближняго?—Онъ отвѣчалъ ему: лучше молчать.»—

69) Авва Пимень сказаль: «какъ дымъ изгоняетъ пчель, и тогда берутъ отъ нихъ сладкій плодъ трудовъ ихъ: такъ и тѣлесный покой изгоняетъ страхъ Божій изъ души и погубляетъ все ея дѣланіе.»—

70) Рассказываль одинъ изъ отцевъ объ аввѣ Пименѣ и братіяхъ его, что, когда они жили въ Египтѣ, мать ихъ желала увидѣть ихъ, и никакъ не могла. Замѣтивъ, когда они шли въ церковь, она встрѣтила ихъ; но они, увидѣвъ ее, возвратились и затворили двери предъ лицомъ ея. Она предъ дверью кричала, говоря съ плачемъ и рыданіемъ: дайте посмотрѣть на васъ, дѣти мои возлюбленныя! — Услышавъ это, авва Анувъ вошелъ къ аввѣ Пимену, и сказаль: что намъ дѣлать съ старницею сею, плачущею у дверей?—И тотъ, стоя внутри и слыша, какъ она плакала съ великимъ воплемъ, сказаль ей: что ты такъ кричишь, старница? — Услышавъ голосъ его, она еще сильнѣе стала кричать, и съ плачемъ говорила: хочу видѣть васъ, дѣти! Что изъ того, если увижу васъ? Не мать ли я ваша? Не я ли воздогла васъ? Я уже вся сѣда. Услышавъ голосъ твой, я пришла въ смятеніе.—Старецъ говоритъ ей: здѣсь хочешь видѣть насъ, или въ томъ мѣрѣ?—Она говоритъ ему: если не увижу васъ здѣсь, увижу ли въ ономъ мѣрѣ?—Онъ сказаль: если понудишь себя не видѣть насъ здѣсь, то увидишь тамъ.—Она отошла съ радостію, говоря: если точно увижу васъ тамъ, то не хочу видѣть васъ здѣсь.»—

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ

СРЪТЕНІЯ ГОСПОДНЯ. (*)

*Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, во
славолю Твоему съ миромъ (Лук. 2, 29).*

Такъ взывалъ праведный Симеонъ, когда встрѣтилъ младенца Иисуса во храмѣ, и взялъ Его на руки свои. — Этотъ старецъ Божій былъ одинъ изъ лучшихъ переводчиковъ Священнаго Писанія. Нѣкогда Египетскому царю Птолемею вздумалось имѣть, въ своей библіотекѣ, еврейскія священныя книги на греческомъ языкѣ. Для этаго онъ вызвалъ изъ Иудей семьдесятъ ученыхъ мужей, хорошо знающихъ какъ еврейскій, такъ и греческій языки, и поручилъ имъ сдѣлать переводъ священнаго писанія. Праведному Симеону пришлось переводить книгу пророка Исаи. Занимаясь этимъ переводомъ, онъ вдругъ остановился на слѣдующихъ словахъ: *се Дѣва во чревъ зачнетъ и родитъ Сына* (Ис. 7, 14). Ему казалось страннымъ, что Дѣва зачнетъ и родитъ безъ мужа обѣщаннаго Спасителя міра. Поэтому онъ взялъ ножъ, и хотѣлъ, въ своей рукописи, выскоблить эти слова. Но вдругъ является ему Ангель Господень, и, удержавъ его руки, сказалъ: «вѣруй тому, что написано; ты самъ увидишь исполненіе написаннаго, и дотолѣ не умрешь, пока своими глазами увидишь Христа Господня, имѣющаго родиться отъ Пречистыя Дѣвы (Прол. 3 Февр). Велѣдствіе этаго проходятъ годы, десятки лѣтъ, а старецъ Симеонъ все живетъ и дожидается

(*) Это слово составлено по назначенію Темниковскаго Духовнаго Правленія, для произнесенія въ Темниковскомъ Соборѣ.

дается Спасителя міра. Наконецъ родился и Спаситель міра. Волхвы—восточные мудрецы, съ пастырями Вифлеемскими, уже отдали должную честь Ему. А праведный Симеонъ еще не вѣдаетъ о томъ, и дожидается. Но вотъ, когда исполнилось сорокъ дней, со времени рожденія Спасителя, и святая Дѣва Марія, по требованію закона Моисеева, (*) пришла во храмъ Божій съ младенцемъ Иисусомъ: въ это время, по внушенію Духа святаго, пришелъ въ храмъ Божій и праведный Симеонъ. Тутъ онъ встрѣтилъ Матерь Божию и младенца Иисуса, по внушенію Духа святаго, узналъ въ этомъ Божественномъ Младенцѣ обѣщаннаго Спасителя міра, и, взявъ Его на руки, воскликнулъ: *нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ...*

Какъ бы такъ говорилъ онъ: «теперь я уже не боюсь смерти; могу встрѣтить ее съ радостію и спокойствіемъ.»

Когда думаешь объ этихъ словахъ, то поневолѣ припоминаешь себѣ,—какъ велика разница между нами и праведнымъ Симеономъ Богопріимцемъ. Этотъ старецъ не только не боится смерти, напротивъ, съ радостію спѣшитъ въ ея объятія. А мы ничего такъ не боимся, какъ смерти. Когда скажутъ намъ о нашей смерти, — мы безпокоимся, и иногда приходимъ въ уныніе. Въ присутствіи больного у насъ не позволяютъ даже и поминать о смерти: за чѣмъ, говорятъ, тревожить его мыслию о смерти..?

При такомъ положеніи дѣлъ, я считаю долгомъ указать вамъ, благочестивые слушатели, на праведнаго Симеона Богопріимца, какъ на достойнѣйшій

(*) Законъ Моисеевъ требовалъ, чтобы всякій первенецъ мужескаго пола посвящаемъ былъ Богу.

примѣръ подражанія. Не думайте, что это трудно и невозможно. Праведный Симеонъ былъ человѣкъ гоже подобострастный намъ. Слѣдовательно, если возможно было для него — не бояться смерти, то возможно это и для насъ. Чтобы эта истина была для насъ осязательнѣе, то размыслимъ: 1) не обладаемъ ли и мы тѣмъ, что праведнаго Симеона дѣлало неустрашимымъ въ отношеніи къ смерти, а во 2) покажемъ, на сколько неуважительны причины — почему многіе боятся смерти.

1) Отъ чего праведный Симеонъ не боялся смерти, это видно изъ его словъ. Сказавъ: *нынѣ отпускаеши раба Твоего...*, онъ прибавилъ: *яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей...* Эти слова показываютъ, что праведный Симеонъ потому не боялся смерти, что видѣлъ своими глазами давно ожидаемаго Спасителя міра и не только видѣлъ, — даже на рукахъ носилъ Его; кромѣ того вѣровалъ, что смерть должна, съ пришествіемъ Спасителя, потерять свои права, и двери царства Небеснаго должны бытъ отверзты для всѣхъ истинно-вѣрующихъ во Христа.

И мы, слуш., не лишены счастья быть Богопріимцами, и а) этаго счастья удостоиваются тѣ, которые приобщаются св. Таинъ тѣла и крови Христовыхъ: чрезъ эти Тайны вѣрующій, по ученію Православной церкви, тѣснѣйшимъ образомъ соединяется со Христомъ и въ Немъ становится причастнымъ жизни вѣчной. б) Богопріимцемъ дѣлается тотъ, кто призираетъ больныхъ, питаетъ бѣдныхъ, принимаетъ въ свой домъ странниковъ и дѣлаетъ другія дѣла любви христіанской. Въ этомъ увѣряютъ насъ и слово Божіе (Матѣ, 25, 34—43), и святые мужи, изъ коихъ нѣкоторые своими глазами видѣли, какъ принимающіе нищихъ, или

призирающіе ихъ, принимали, или призвали самаго Иисуса Христа (См. Прол. Янв. 17; Июл. 31; Сент. 18).

Чтоже касается до вѣры, что царство Небесное отверзто для каждаго истинно—вѣрующаго христіанина, и утѣшаться этою вѣрою, подобно праведному Симеону,—это предоставлено всѣмъ и каждому: *вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1), *взывалъ нѣкогда Иисусъ Христосъ къ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ, можно сказать, и всѣмъ послѣдователямъ Своимъ. Для послѣдователя Христова смерть есть великое благо. *Мнѣ еже жити Христосъ, говоритъ Апостоль Павелъ, а еже умрети приобрѣтеніе есть* (Филип. 1, 21); *почто всуе мятетеса, вѣщаетъ св. церковь, смерть есть всѣмъ успокоеніе* (Послѣд. погреб. сваяц.). Теперь спрашивается: если каждый изъ насъ можетъ быть Богопріимцемъ и можетъ чрезъ смерть приобрѣсть себѣ Небесное царствіе, то кто же имѣетъ право отказываться отъ подражанія праведному Симеону въ неустрашимости при видѣ смерти? И не долженъ ли каждый изъ насъ при мысли о смерти говорить вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ: *аще пойду посреди сѣни смертныхъ, не убоюся зла...* (Пс. 22, 4).*

2) Но вотъ говорятъ: «какъ намъ не бояться смерти! Мы грѣшники—великіе грѣшники, а грѣшникамъ худо въ загробной жизни...»

Дѣйствительно, загробная участь грѣшниковъ очень печальна: ихъ постигнетъ тамъ адъ со всѣми своими ужасами. Адскія мученія тѣмъ жесточе будутъ, чѣмъ больше грѣховъ, и тѣмъ слабѣе, чѣмъ меньше грѣховъ.—Но это не даетъ намъ никакого права бояться смерти. Напротивъ, смерть въ этомъ отношеніи благодѣтельна: она лишаетъ насъ возможности прилагать къ старымъ грѣхамъ новые

грѣхи; а вслѣдствіе этого и адскія мученія будутъ менѣ жестоки для насъ. Да и смерть ли причиною тому, что мы должны наследовать адъ со всеми его ужасами? Нѣтъ, слушатели, нѣтъ. Не смерть виновна въ этомъ, а грѣхи наши. Грѣхи..! Грѣхи..!— Вотъ гдѣ источникъ адскихъ мученій, — вотъ чего бояться надобно. Впрочемъ на все — своя мѣра. И грѣховъ надо бояться на столько, на сколько это нужно для нашего исправленія въ нихъ. Христіанинъ до жесть вѣровать, что Иисусъ Христосъ умре грѣхъ ради нашихъ (1 Кор. 1, 5), что Той грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ (Ис. 45, 4), и что, если мы исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды (1 Иоан. 1, 9). Слѣд., хотя мы и грѣшныя люди, но, если будемъ каяться во грѣхахъ своихъ и имѣть живую вѣру въ заслуги Иисуса Христа, то не лишимся правъ на царствіе Божіе, и смерть въ такомъ случаѣ будетъ для насъ не лишеніе, а драгоценное приобрѣтеніе. «Однажды преподобный Нифонтъ видѣлъ двухъ Ангеловъ, возносящихъ душу на небо. Когда они проходили черезъ мытарства, то злые духи остановили ихъ, и требовали себѣ несомую ими душу, говоря: эта душа принадлежитъ намъ, потому что нѣтъ грѣха, котораго бы она не сдѣлала. На это Ангелы сказали: мы вамъ никогда не повѣримъ, потому что вы постоянно лжете,—а вотъ что скажетъ намъ Ангель—хранитель этой души,—покаялась ли она, или нѣтъ. Пригласили Ангела—хранителя и потребовали его свидѣтельства о поведеніи возносимой души. Ангель—хранитель сказалъ, что эта душа, хотя и грѣшила, но потомъ покаялась, и Господь ради покаянія простилъ ей все согрѣшенія... Этимъ отвѣтомъ злые духи были посрамлены, а св. Ангелы продолжали

свой путь, и несомая ими душа была спасена» (Прол. 29 Декаб.).

Еще говорят: «потому боюсь смерти, что предвѣстницею ея почти всегда бываютъ разнаго рода тѣлесныя болѣзни, — а кто пожелаетъ болѣннымъ быть? А послѣднія предсмертныя минуты? Онѣ особенно болѣзненны; притомъ за смертію тотчасъ слѣдуетъ разрушеніе тѣла, а тутъ и конецъ существованія... — какъ же неужасаться этаго?»

Но да позволено будетъ мнѣ спросить васъ: размышляли ли вы о пользѣ болѣзней?.. А польза огромная. *Если вѣншній нашъ человекъ и тлѣетъ*, говоритъ священное писаніе, *то внутренній со дня на день обновляется* (2 Кор. 2, 18). Особенно полезно поболѣть предъ смертію: тутъ и Бога вспомнишь, и грѣхи свои разберешь... а тутъ и покаяніе, а за покаяніемъ спасеніе. Рассказываютъ о Волтерѣ: не смотря на то, что онъ былъ закаленный врагъ святой вѣры, — въ послѣдніе дни своей жизни, сдѣлавшись боленъ, одумался, и просилъ, чтобы пригласили священника, для напутствованія его св. Тайнами; но друзья его не исполнили его желанія.

Чтоже касается до послѣднихъ предсмертныхъ минутъ, которыя намъ кажутся особенно болѣзненными для тѣла, — эта болѣзненность есть только кажущаяся, а на самомъ дѣлѣ ея не существуетъ. Ученѣйшіе врачи, наприм. Гуфеландъ и другіе доказываютъ, что тѣло человѣка въ послѣднія предсмертныя минуты лишается чувствительности. Замѣчаемая въ то время разныя выраженія болѣзненности суть ничто иное, какъ борьба жизни съ смертію, которая совершается внѣ сознанія умирающаго (см. Макроб.). Если же сказано, что *смерть грѣшниковъ люта* (Ис. 53, 22), а праведнику *благо будетъ напоследокъ*... (Сир. 1,

15), то слова эти относятся къ душѣ. Въ часъ смерти человѣка разкрывается книга его жизни. Умирающій начинаетъ читать ее. И вотъ онъ покоенъ, если прочтетъ въ ней о своихъ добродѣтеляхъ. А если тамъ не записано добродѣтелей, то ужасъ объемлетъ его душу. Кромѣ того, по ученію слова Божія и православною церкви, къ умирающимъ праведникамъ являются Ангелы, а къ умирающимъ грѣшникамъ — демоны; когда душа видитъ покровительствующихъ Ангеловъ, — радуется, а когда видитъ демоновъ, — трепещетъ. Эти чувства нѣкоторымъ образомъ отражаются и на тѣлѣ, уже лишенномъ чувствительности.

А относительно разрушенія нашего тѣла надо сказать, что это къ лучшему. Апостоль Павелъ говоритъ: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 55). Значитъ тѣла наши, хотя и цѣлѣются, но истлѣются для того, чтобы сдѣлаться нетлѣнными. Зерно, брошенное въ землю, хотя истлѣвается, но не погибаетъ, а приноситъ плодъ. Св. Вѣра учитъ, что смертію не оканчивается наше существованіе; тамъ за гробомъ душа наша тоже будетъ жить вѣчно. И скажите: есть ли тутъ что либо страшное?..

Наконецъ мы слышимъ и голосъ человѣка семейнаго: «какъ мнѣ не бояться смерти! У меня жена, дѣти: что они будутъ дѣлать безъ меня—какъ жить будутъ?»

Проживутъ, любезный другъ, проживутъ! Можетъ быть даже лучше, чѣмъ при тебѣ. Не безпокойся, а лучше вѣруй тому, что написано въ священныхъ книгахъ: *Господь хранитъ пришельцы, сира и вдову приметъ* (Пс. 145, 9). Что можетъ быть утѣшительнѣе этаго? Господь Богъ — вотъ тебѣ вѣрнѣйшій хранитель твоей жены и твоихъ

дѣтей. А потому *возверзи на Него Единого печаль свою*. Уповай въ этомъ случаѣ и на Царицу Небесную: Она вѣрная и самая надежная хранительница вдовъ и сиротъ. Не могу не рассказать здѣсь одного замѣчательнаго случая: «одинъ благочестивый отецъ семейства пмѣлъ надобность отправиться въ Константинополь по своимъ дѣламъ. Огорченная отъѣздомъ его жена, спросила его: кому же ты поручаешь меня и дочь свою? Тотъ отвѣчалъ: Царицѣ Небесной. Прошло нѣсколько дней и все было благополучно. Но вотъ въ одно время, когда мать и дочь занимались рукодѣліемъ, слугѣ ихъ пришла сатанинская мысль—убить своихъ господъ... Отъ мысли до дѣла — одинъ шагъ. Слуга беретъ ножъ и идетъ въ горницу, для совершенія адскаго своего замысла. Но чтоже? Едва коснулся онъ порога, какъ вдругъ пораженъ былъ слѣпотою и никакъ не могъ сдвинуться съ мѣста..., а потомъ, пришедши въ отчаяніе отъ неудачи, онъ поразилъ себя взятымъ ножемъ» (Прол. 25 Маія).

Итакъ, бояться смерти не надо. И мы достигнемъ этаго, если будемъ постоянно укрѣплять свою вѣру въ Иисуса Христа и слушаться Божественнаго Слова Его: *слушай словесе Его, и вѣруай пославшему Его имать животъ вѣчный, и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Аминь.

Телинниковскаго уѣзда села Акаева

Священникъ Іоаннъ Кобяковъ.

ВѢСЬДЫ О СВОЙСТВАХЪ БОЖИHXЪ.

IX.

БОГЪ ЕСТЬ ДУХЪ НЕИЗМѢНЯЕМЫЙ.

Въ чемъ состоитъ неизмѣняемость Божія?

Въ томъ, что Господь, Творецъ нашъ, всегда одинаковъ, не подлежитъ никакимъ переменамъ въ существѣ Своемъ: каковъ былъ, таковъ есть и будетъ,—Богъ всесовершенный; въ томъ, что Онъ постояненъ въ словѣ и истиненъ въ обѣтованіяхъ Своихъ: что сказано Имъ, то и бываетъ, что определено, то и совершается непремѣнно. Міръ, въ которомъ мы живемъ, непостояненъ.—*«Преходитъ образъ міра сего, какъ сказалъ Апостоль (1 Кор. 7, «51). Время за временемъ спѣшитъ и протекаетъ, родъ за родомъ уходитъ и исчезаетъ. И годы, и мѣсяцы, и дни взываютъ: преходитъ образъ міра сего. Кто вступаетъ въ міръ, тотъ уже на пути оставитъ его; и кто еще въ матерней утробѣ, тотъ приближается уже къ гробу, чтобы вселиться тамъ. Кто выходитъ на свѣтъ изъ матерняго чрева, тотъ идетъ уже въ область смерти. Одинъ приходить поселиться въ міръ, другой идетъ уже вонъ. Одинъ собираетъ и копитъ богатство, другой оставляетъ его и отходитъ изъ жизни. Смотри, какъ богатство переселяется изъ дома въ домъ, и бѣдность также ходитъ изъ одного жилища въ другое» (Ефр. Спр. ч. 3, сл. 144). А Богъ всегда одинаковъ—не подлежитъ никакимъ переменамъ,—*льта Его неистощатся (Псал. 101, 28). Азъ Господь Богъ вашъ и неизмѣняюся (Мал. 3, 6).* Люди часто, что нынѣ обѣщаютъ, въ томъ завтра отказываютъ; что задумали нынѣ, о томъ мысли ихъ въ слѣдующій день уже измѣнились. А Богъ*

совѣмъ не такъ, — Онъ всегда постояненъ. *Не яко человекъ, Богъ колеблется, ниже яко сынъ человеческій измѣняется: Той глаголаше, не сотворитъ ли? Речетъ, и не пребудетъ ли* (Числ. 23 19). Дѣла и рѣшенія Его не измѣняются; сказано однажды, и навсегда будетъ такъ—свято и неизмѣнно.—

Нельзя иначе и представить себѣ Бога, какъ существомъ неизмѣняемымъ. Отъ чего все подвержено измѣненію?... Одно измѣняется отъ того, что на время появляется, имѣетъ начало —и конецъ должно имѣть; а Богъ не имѣетъ начала, и не будетъ имѣть конца бытія Своего. Другое измѣняется отъ того, что рождаясь несовершеннымъ, въ жизни усовершенствуется и зрѣетъ; а Богъ отъ начала бытія своего всесовершенъ; потому Отецъ Одинъ есть существо непремѣняемое, вѣчно-постоянное. Св. Тихонъ, обращаясь къ Господу, говоритъ: *Ты Единъ имѣешь житіе непремѣняемое, Ты вѣчность присносущная и присносущіе вѣчное* (том. XI, 251).

Отсюда научись, православный, крѣпче вѣровать въ Бога и во св. писаніе, которое дано Богомъ для твоего руководства во спасеніе. Оно произошло отъ Бога неизмѣняемаго и такъ истинно-неложно, что ни одна *iota* и ни одна черта не преидетъ изъ закона, пока не исполнится все написанное въ законъ (Матѳ. 5, 18). По этому какой страхъ и трепетъ долженъ потрясти душу грѣшника, котораго участь во мракѣ вѣчномъ! Самъ неизмѣняемый Господь скажетъ грѣшникамъ: *идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный... И пойдутъ сіи въ муку вѣчную* (Матѳ. 25, 41, 46). И этой участи несчастные грѣшники не могутъ ни избѣжать, ни измѣнить; не будетъ помогающаго и заступающаго. Еслибъ даже и нашелся кто изъ

святыхъ угодниковъ столь человеколюбивъ, что началъ бы просить Господа о помилованіи грѣшника; то напрасно будетъ тогда такое человеколюбіе потому; что рѣшеніе Господа послѣ всеобщаго суда Божія—окончательное, неизмѣняемое. Такимъ образомъ они—грѣшники мучимы будутъ день и ночь во вѣки вѣковъ; и дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ; и не будетъ имъ покоя день и ночь (Апок. 14, 11, 20, 10). Страшно сіе слово, но оно неизмѣняемо. Такъ, пока есть время утѣшья, несчастный, другимъ словомъ Божиимъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9). Грѣшникъ! При мысли о неизмѣняемости Божіей спѣши къ покаянію, и все будетъ тебѣ прощено, и пріятель будешь Господу.

Напротивъ, мысль о неизмѣняемости Божіей—какую отраду, какое блаженство проливаетъ въ душу праведника, котораго Господь призываетъ въ райскую обитель Отца небеснаго! Самъ неизмѣняемый Господь скажетъ праведникамъ: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра* (Матѳ. 25, 34)... *И идутъ праведники въ жизнь вѣчную* (ст. 46). Это блаженство праведниковъ будетъ истинное блаженство, вѣчное, неизмѣняемое. Не даромъ души праведныя съ восторгомъ порываются на небо, къ Господу—источнику постояннаго блаженства. Праведный Давидъ говоритъ о себѣ: *какъ лань ищетъ потоковъ водъ, такъ душа моя ищетъ Тебя, Боже! Жаждетъ душа моя Бога, Бога живаго, когда я приду и явлюсь предъ лице Божіе* (Псал. 41. 2, 5). О! Какъ счастливы вы, которые идете путемъ добродѣтели, — вы, которые созидаете себѣ вѣчные крѣпы на

небѣ,—вы, которые ищете блаженство у Бога, презирая обманчивыя радости тлѣннаго міра! Какъ, напротивъ, несчастливы тѣ, которые привязываются къ міру земному, ищутъ себѣ радости только въ этой жизни, думаютъ обогатиться сокровищами только земными...

А мы едва ли не все принадлежимъ къ послѣднимъ, — т. е. къ ищущимъ блага въ этой только жизни, и все строимъ дома свои на песокъ... Что толку? Не поддержитъ Господь,—и распадется наша храмнина, разрушится все счастье... Посмотрите, какъ непрочна земное счастье, по описанію св. Ефрема Сиріина: *«суета суествій, всяческая суета, какъ написано (Еккл. 1, 2). Міръ подобенъ колесу, съ котораго свиваются времена и годы. И бѣдствія его тоже, что паръ, и блага его—ничто; бѣдствія его — не настоящія бѣдствія, и блага его — не настоящія блага. Счастье мгновенно превращается въ скорбь. Едва пришла и настала радость: и ея уже нѣтъ, а на мѣсть ея скорби. Кто сего дня веселится, тотъ на утро плачетъ и сѣтуетъ. Полонъ радости женихъ на брачномъ пиру, и восхищается юностію супруги своей: вдругъ постигаетъ смерть, разлучаетъ ихъ другъ съ другомъ, и послѣдовавшая скорбь—больше предшествовавшей радости. Иной блистаетъ одеждami, украшенъ великолѣпно; но убранство его проходитъ какъ сонъ, и гробъ покрываетъ его снаутинами. Иной строитъ высокій чертогъ, величаво ходитъ по обширнымъ сѣнямъ; вдругъ приходитъ конецъ его жизни,—и лежитъ онъ распростертый на ложѣ, связанъ по рукамъ и ногамъ, сомкнулись уста, не могутъ вымолвить слова; мракомъ покрылись очи... Вонъ несутъ его изъ дома, не даютъ и дня провести въ великолѣпныхъ палатахъ; какъ можно скорѣе, относятъ во гробъ,*

«гдѣ и будетъ его обитель... Вся жизнь его была «суета и крушеніе духа. Какъ сонъ пролетѣли дни его, и не стало его больше... Иной стоитъ на «высокой степенн могущества, полный высокомерія, «тѣснить и гнететь другихъ, наполняетъ домъ свой «неправеднымъ богатствомъ; наступаетъ же конецъ «жизни его, и падаетъ онъ во прахъ. Все богатство его—суета и крушеніе духа.» (Сл. 144).

Такъ непрочая міръ, къ которому мы привязываемся, — такъ непостоянно счастье, которое мы снѣшимъ ловить обѣими руками! Какъ ночныя видѣнія обманчивы и разлетаются, когда минетъ ночь: такъ всѣ блага и богатства міра обманчивы и обращаются въ ничто при смерти. Но различіи души съ тѣломъ—душа стыдится этихъ благъ и, такъ сказать, краснѣетъ за нихъ. Не глупы ли же мы, что привязываемся къ земнымъ благамъ? Не безразсудны ли мы, что забываемъ про блага небесныя, которыя постоянны, вѣчны, неизмѣняемы, какъ и Господь, источникъ этихъ благъ, неизмѣняемъ — вѣченъ!.. Желаете ли знать, что мы теряемъ, предаваясь временной жизни?—Мы теряемъ жизнь вѣчную, въ которой нѣтъ премѣненія благъ «нѣтъ мыслей противорѣчія, ниже различія «мнѣній. Нѣтъ тамъ возмущенія, уносящаго постоянство и спокойствіе духа. Тамъ наконецъ есть «страна живущихъ, кои непрестанно сами себѣ суть «равны и подобны; въ которой нѣтъ ночи, нѣтъ «сна,—смерти изображенія, ни пища, ни питія, че- «ловѣческой слабости укрѣпленій, ни болѣзни, ни «печали, ни лѣкарства, ни судовъ, ни торжищъ; «нѣтъ тамъ искусствъ, ни денегъ, золь причины, «но страна живущихъ, не умирающихъ за грѣхъ, «но петинною жизнью живущихъ во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ» (На есал. 44 сл.).

Не будемъ же, братіе, забывать, что міръ, въ

которомъ мы живемъ, непостояненъ, непроченъ; но этому не будемъ любить его много, не станемъ привязываться къ нему крѣпко. Иначе обманеть онъ насъ.—

Скажешь: «для чего же Господь далъ жизнь намъ? Почему не пользоваться ею?..» — Правда, жизнь есть даръ Божій и, по разсужденію св. Ефрема, — «ничто такъ не любезно для человѣка, какъ жизнь; за нее, еслибы можно было, отдалъ бы онъ цѣлый міръ. Итакъ, гонись же во слѣдъ за добрыми, чтобы жизнь твоя; хотя и течетъ она какъ вода, собралась опять въ Бога. Къ Богу направляй малый потокъ жизни своей, чтобы когда изсякнетъ здѣсь, сдѣлалась тамъ моремъ жизни. Не великъ у тебя ручей жизни въ этомъ преходящемъ мірѣ; направь ее къ Богу, чтобы сдѣлалась бездною жизни. День за днемъ струится и утекаетъ жизнь твоя; излей ее въ Бога, чтобы обрѣсти ее для себя въ томъ мірѣ» — (Ефр. Сирин.), — въ которомъ радость постоянна, блаженство вѣчно, покой ничемъ неразрушаемый, — въ вѣчномъ союзѣ съ Господомъ Иисусомъ, Его Матерію и со всеми святыми.

Опять спросишь: «какъ достигать такого счастья?»... Сколько возможно — твердостію и постоянствомъ въ дѣлѣ спасенія, такъ чтобы *ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь* кая могла насъ разлучить отъ любви Божіей, *яже о Христвъ Иисусъ Господь нашемъ* (Рим. 8, 38, 39).

Неизмѣняемый Боже! Мы знаемъ Твои обѣтованія праведнику, — они утѣшительны; знаемъ и угрозы Твои грѣшнику, — онѣ страшны; все знаемъ, — а силъ къ дѣланію дѣлъ добрыхъ, къ избѣжанію злыхъ не имѣемъ. Помози же намъ, Господи, спаси насъ! *Твоя сила, какъ Самъ сказалъ, въ немощьхъ совершается* (2 Кор. 12, 9). Аминь.

Протоіерей Василій Никольскій.

Б Е С Ъ Д Ы
О ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ
ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА.

—
VII
О БЛАГОВѢЩЕНІИ.

Все, о чемъ до сихъ поръ бесѣдовали мы, братіе, было только приготовленіемъ къ изложению самой жизни Бога во плоти. Описанныя нами событія весьма поучительны для насъ и достойны всего нашего благоговѣнія, какъ явныя дѣйствія Божіи. Но они были только свѣтлою зарею того великаго дня, который наступилъ вмѣстѣ съ зачатіемъ Господа во плоти, или съ благовѣщеніемъ Пресвятыя Богородицы.

Отъ вѣка предопредѣливши это событіе, Отецъ небесный предъустраивалъ его отъ начала міра. Если мы перенесемъ мыслію въ отдаленныя времена церкви ветхозавѣтной, то не можемъ надивиться чудеснымъ отеческимъ путемъ Божіимъ, подготовлявшимъ это событіе. Не говоримъ уже о многочисленныхъ пророчествахъ и проображеніяхъ, которыми Богъ возбуждалъ въ людяхъ ожиданіе онаго. Отецъ небесный изрекъ обътованіе объ искупленіи рода человѣческаго тотчасъ по паденіи прародителей, и съ тѣхъ же поръ началъ воспитывать одно племя людей, что бы отъ него воспріялъ человѣческое естество Сынъ Божій. Особенно явны и осязательны эти пути Божіи со времени праотца Авраама. Господь видѣлъ добрую жизнь и вѣру Авраама, который одинъ оставался вѣрнымъ почитателемъ Его среди всеобщаго идо-

дослуженія. Возвѣстивши ему, что отъ его племени имѣеть родиться Спаситель міра, Богъ повелѣлъ ему оставить родину и идти въ землю Ханаанскую, чтобы тамъ, среди племенъ чуждыхъ, лучше сохранилась его вѣра и его потомство. Тамъ Богъ неоднократно являлся этому патріарху; обѣщая ему потомство многочисленное, какъ звѣзды, Богъ испытывалъ его вѣру неплодствомъ; и наконецъ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, даровавши ему сына, Богъ повелѣлъ Аврааму, что бы онъ принесъ въ жертву свое единственное чадо. Когда и при этомъ не поколебалась вѣра Авраама, Господь съ новою силою повторилъ прежнее обѣтованіе. Отъ Авраама произошелъ народъ Израильскій. Онъ былъ наслѣдникъ и хранитель обѣтованій, данныхъ Аврааму. Сколько чудесъ явилъ Господь надъ этимъ народомъ, чтобы сохранить въ немъ вѣрность завѣту отцевъ! За тѣмъ въ этомъ народѣ Господь отдѣлилъ коленно Іудино, изъ котораго избралъ собственно родъ святаго царя и пророка Давида. Вручивши этому роду царское достоинство, въ народѣ Іудейскомъ, Господь неусыпно хранилъ и истинно отечески воспитывалъ его то правдою, то благостію, то прославлялъ, то смирялъ, то окружалъ бѣдствіями, то чудно спасалъ отъ нихъ. Наконецъ, какъ вы уже знаете, этотъ царственный родъ, повидимому, скрывается въ неизвѣстности, но чрезъ это уничтоженіе онъ очищается еще болѣе, пока наконецъ изъ него не произошла самая чистая Дѣва, отъ которой имѣлъ воспріять естество человѣческое Самъ Единородный Сынъ Божій. Отецъ небесный цѣлыя тысячи лѣтъ, такъ сказать, не сводилъ очей съ избраннаго Имъ племени, что бы приготовить то событіе, о которомъ мы начинаемъ бесѣдовать.—

И вотъ наконецъ настала минута, когда Богъ

благоволилъ исполнить свое предвѣчное опредѣленіе — сойти съ неба и содѣлаться человѣкомъ для спасенія человѣка. Несказанно великая, торжественная минута! Вся Св. Троица, все ангелы небесные принимали участіе въ этомъ событіи!

Это событіе совершилось чрезъ четыре мѣсяца послѣ того, какъ Пресвятая Дѣва переселилась въ домъ Іосифа, и въ шестой мѣсяць послѣ зачатія Іоанна Предтечи. Въ домѣ Іосифа Пресвятая Дѣва неизмѣнила своего образа жизни; и здѣсь Она постоянно пребывала въ молитвѣ и другихъ благочестивыхъ подвигахъ, такъ что и бѣдная хижина была для нея какъ бы храмомъ.—Однажды размышляя о словахъ Пророка Исаія: *се дѣва во чревь приметъ, и зачнетъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*,—Пресвятая Дѣва пламенно молилась о посланіи Израилю обѣтованнаго Избавителя. Вдругъ въ необычайномъ блескѣ предсталъ Ей Архангелъ Гавріилъ, — тотъ самый служитель Божій, который благовоествовалъ праведному Захарію о зачатіи Предтечи. *Радуйся*, сказалъ онъ Пресвятой Дѣвѣ, *радуйся благодатная, Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ!*—Сколько высокой духовной радости должна была вкусить Пресвятая Дѣва отъ этого неслыханнаго привѣтствія! Архангелъ возвѣщалъ Ей, что съ Нею Господь, что Она преисполнена благодати Божіей, а вѣдь въ этомъ-то и состоитъ все счастье человѣка.

Но смиреніе Пресвятой Дѣвы было такъ глубоко, что Она не только не радуется, напротивъ приходитъ въ смущеніе и безпокойство отъ этого необычайнаго привѣтствія. Ангелъ называетъ Ее благодатною, благословенною преимущественно предъ всеми женами; но Она какъ бы боится этой чести, не вдругъ вѣритъ и Ангелу свѣта и рассу-

ждаеть въ сердцѣ своемъ, дѣйствительно ли отъ Бога это привѣтствіе?

Много поучительнаго для насъ, братіе, въ этомъ поступкѣ Пресвятой Дѣвы. Если Ее смущаютъ похвалы Ангела, который говоритъ не иначе, какъ по повелѣнію Божію, не тѣмъ ли болѣе намъ грѣшнымъ нужно бояться похвалъ человѣческихъ, большею частію лживыхъ и почти всегда имѣющихъ въ виду только мнимыя достоинства наши? Не даромъ сказалъ Господь: *блаженни есте, егда поносятъ васъ чловѣцы*. Стало быть намъ нужно убѣгать этихъ похвалъ. Кто любитъ хвалы и гонится за ними, тотъ самъ обличаетъ себя въ тщеславіи и Богопротивномъ самолюбіи. Если мы и заслужили всеобщее одобреніе какимъ либо Богоугоднымъ общепользнымъ дѣломъ, то и тогда необходимо намъ подражать Пресвятой Дѣвѣ и не принимать похвалъ къ сердцу, чрезъ это мы ничего не потеряемъ въ нравственномъ отношеніи и предохранимъ себя отъ самодовольства и гордости, гибельныхъ для спасенія души.

Архангелъ не осудилъ смущенія Пресвятой Дѣвѣ, подобно тому, какъ осудилъ невѣріе Захаріи, а началъ ободрять Ее. *Не бойся*, сказалъ онъ Ей, *ибо ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ зачнешь во чревь и родишь Сына и наречешь Ему имя Іисусъ. Онъ будетъ великъ и наречетъя Сыномъ Вышняго и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, Отца Его. И будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца* (Лук. 1, 30-35). Что могло быть утѣшительнѣе этихъ словъ? Они возвѣщали Пресвятой Дѣвѣ, что вотъ по волѣ Божіей Она должна сдѣлаться Матерію Сына Божія, Спасителя міра, вѣчнаго Царя. Это—по истинѣ не досягаемая высота! Смиренная Дѣва вдругъ долж-

на сдѣлаться Матерію Божіею: сколько въ этомъ чести и сколько славы и блаженства въ будущемъ?! Праведники ветхозавѣтные только върою видѣли снисхожденіе Сына Божія и радовались: какъ же велика долженствовала быть радость Той, Которая не только дождала доисполненія этого событія, но и сподобилась быть Матерію Избавителя міра?

Но и тутъ Пресвятая Дѣва остается при прежнемъ смиренномъ расположеніи духа. Въмѣсто радости Она опять приходитъ въ благоговѣйное недоумѣніе. Всею душою Она прильпилась къ Богу и дала обѣтъ всегдашняго дѣвства. Знала Она, какъ этотъ обѣтъ угоденъ Богу, и за сокровища всего міра не рѣшилась бы нарушить его. Готовая покориться волѣ Божіей, Она недоумѣвала, какимъ образомъ, будучи дѣвою, Она родить сына. *Какъ будетъ это, когда я мужа не знаю?* спросила она Архангела. *Духъ Святый найдетъ на тебя, отвѣчалъ онъ, и сила Вышняго осыплетъ тебя; посему и Раждаемое свято наречется Сыномъ Божіимъ.* За тѣмъ Ангель открылъ Пресвятой Дѣвѣ чудо зачатія Предтечи Господня. *Вотъ, сказалъ онъ, и Елисавета, родственница твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости своей, и ей уже шестый мѣсяць.* Какъ бы такъ сказалъ онъ ей: ты дѣва, недоумѣваешь какъ родишь Сына, не зная мужа. Но знай, что гдѣ дѣйствуетъ Самъ Богъ, тамъ уже не нужны средства естественныя, что по этому, если Богу угодно, чтобы или дѣва родила неискусомужно или зачала жена неплодная—престарѣлая: то для этого нужно ему только одно слово; ибо у Бога не изнеможетъ всякъ глаголь. — Пресвятая Дѣва отвѣчала на это безусловною покорностію волѣ Божіей: *«я раба Господня, сказала она, пусть будетъ такъ, какъ ты говоришь.»* Послѣ этого

тотчасъ наптіемъ Духа Св. она зачала во чревѣ своемъ Богочеловѣка Иисуса Христа.

Соображая все это событіе, нельзя надивиться высокому, безпримѣрному смиренію Богоматери. Помѣръ того, какъ Ангелъ посвящаетъ Пресвятую Дѣву въ тайну Ея необычайнаго назначенія, смиреніе Ея возрастаетъ все болѣе. Когда уже Она окончательно была извѣщена, что тотчасъ сдѣлается Матерію Божіею, то всѣ Ея чувства сосредоточились въ сознаніи своей всесовершенной зависимости отъ Бога. А вѣдь, кажется, какъ было не подумать бы о высокой чести, Ей предстоявшей? Какъ не возмечтать о себѣ, при видѣ такой блистательной и притомъ самой близкой будущности? Такъ бываетъ съ деревомъ добрымъ; чѣмъ больше на немъ плодовъ, тѣмъ больше наклоняется оно къ землѣ. А мы, надмѣвающіеся своими суетными преимуществами, не походимъ ли на дерева безплодныя, которыя потому только не наклоняются внизъ, что на нихъ нѣтъ плодовъ. Если такъ, то незавидная участь предстоить намъ: *всякое дерево, не приносящее плода добраго срубуютъ и бросаютъ въ огонь*, сказалъ Господь (Матѣ. 7, 19). Аминь!

Протоіерей Іоаннъ Перверзевъ.

**О Н А Ч А Л Ъ
РАСКОЛОВЪ И ЕРЕСЕЙ
ВЪ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХІИ.**

(Продолженіе) С)

ВРАЗУМЛЕНІЕ ДУХОБОРЦЕВЪ-ПАВЛИКІАНЪ.

О нестерпимой хулѣ, произносимой духоборцами на святую православную церковь, ея таинства и богослуженіе, о явной непокорности ихъ держащимъ властямъ и буйствѣ, было доведено до свѣдѣнія Императрицы Екатерины II, и она не пустила болѣе распространяться опасному ихъ свовольію и богохульству.

Въ 1769 г. Святѣйшій Правительствующій Синодъ далъ знать указами преосвященнымъ Тамбовскому Феодосію и Воронежскому Тихону, что Высочайшимъ Указомъ, за собственноручнымъ подписаниемъ Государыни Императрицы даннымъ, повелѣно: 1-е всѣхъ отступниковъ, если они доселѣ остаются въ своемъ заблужденіи, мужчинъ и женщинъ, начавъ съ 15 лѣтъ до престарѣлыхъ, безъ исключенія, отослать въ Таганрогскую и Азовскую крѣпости къ генераль-поручику Вернесу, которому, по разборѣ, годныхъ помѣстить въ военную службу, а негодныхъ въ крѣпостную работу, не соединяя впрочемъ ихъ въ одни мѣста и команды, что бы они не могли имѣть между собою сношенія, и что бы не могли разсѣвать своей прелести. 2-е Дѣтей отъ пяти до пятнадцати лѣтъ размѣстить въ гарнизонныя школы, а по приходѣ въ совершенный возрастъ распределить по полкамъ, а пятнадцатилѣтнихъ и ниже по возрасту отослать въ сиротопитательные дома, не зачисляя за рекрутъ тѣмъ селамъ, въ которыхъ они положены въ подушный окладъ. 3-е Имѣніе-

С) Сем. Тамб. Еп. Вѣд. 1863 г. № № 17, 20, 22.

наличный и посѣянный хлѣбъ, скотъ, дворовое строеніе, описавъ, продать съ публичнаго торга, а вырученныя деньги употребить на отправку и пропитаніе преступниковъ съ взрослыми дѣтьми до мѣста назначенія. 4-е Женъ преступниковъ, въ томъ же заблужденіи утвердившихся, оставить при мужьяхъ на правахъ солдатокъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ отнюдь въ прежнемъ жительствѣ не оставались, а вдовъ и дѣвокъ, въ совершенный возрастъ пришедшихъ, роздать по другимъ селеніямъ на содержаніе правовѣрнымъ и добраго житія однодворцамъ и крестьянамъ, съ тѣмъ чтобы онѣ, пользуясь ихъ работами, старались вывести изъ заблужденія и присоединить къ Православной церкви, и тогда, по мѣрѣ заслугъ и склонности, выдавать въ замужество въ казенныя селенія; не пришедшихъ въ возрастъ отдать въ сиротопитательные дома; а о престарѣлыхъ женщинахъ и неспособныхъ къ замужеству дѣвкахъ прислать вѣдомость; и 5-е, если подобные преступники окажутся послѣ, то и съ тѣми губернатору поступать также, донося о томъ прежде Сенату (*).

ВТОРИЧНОЕ ПОЯВЛЕНІЕ ДУХОБОРЦЕВЪ-ПАВЛИКАНЦЪ.

Строгое наказаніе, постигшее Духоборцевъ въ 1769 году за явное возмущеніе противъ преобладающей власти и за противленіе православной церкви, столько устрашило Духоборцевъ, что о нихъ около десятилѣтъ не было слышно. Конечно много Духоборцевъ ускользнуло при розыскѣ правительства и осталось въ мѣстахъ жительства; но крайней мѣрѣ они не могли свободно распространять свое ученіе, не производили явнаго соблазна для

(*) Ук. св. Прав. Синод. отъ 23 Июня 1769 г. № 1221.

православныхъ христіанъ въ дѣлѣ вѣры и не нарушали порядковъ жизни гражданской, — присмирѣли. Но чрезъ десять лѣтъ послѣ ссылки Духоборцевъ въ Азовъ и Таганрогъ, въ селѣ *Горьломъ*, Тамбовскаго уѣзда, они появились снова. Ересеначальникомъ ихъ былъ того села однодворецъ *Иларіонъ Побирохинъ*; только секта эта сдѣлалась извѣстною правительству не подъ именемъ *Духоборцевъ*, но подъ именемъ *Духовныхъ Христіанъ*. Таковое названіе своимъ послѣдователямъ *Побирохинъ* далъ для того, чтобы укрыться отъ надзора правительства, которому въ 1769 году предписано было: «если подобные преступники «откроются послѣ: то и съ ними губернатору поступать также, какъ поступлено съ прежними Духоборцами.» (*)

Побирохинъ, выдавая себя за богопросвѣщеннаго человѣка, передавалъ своимъ послѣдователямъ лжеученіе прежнихъ Духоборцевъ, сосланныхъ въ Азовъ и Таганрогъ, самымъ страннымъ и нелѣпымъ образомъ. Но, покрайней мѣрѣ, въ своемъ сумасбродствѣ онъ доказалъ и выяснилъ то, что прежніе ересеначальники Духоборцевъ скрывали у себя за душою, какъ завѣтную тайну, а именно: Бога въ собственномъ существѣ нѣтъ, а пребываетъ Онъ въ родѣ избранныхъ (т. е. Духоборцевъ). «Основываясь на столь нелѣпомъ понятіи о Богѣ, *Побирохинъ* называлъ себя сыномъ Божиимъ; бытіе высшихъ бесплодныхъ духовъ совершенно отвергалъ; допускалъ переселеніе человѣческихъ душъ по смерти, внушая своимъ послѣдователямъ, что душа праведнаго переходитъ по смерти въ другаго человѣка, а душа беззаконнаго въ животное; читать св. писаніе совершенно за-

(*) Тамъ же.

прещаль, почитая это заблужденіемъ; самую библію называлъ *хлопотницею*. Изъ числа своихъ учениковъ неучей—мужиковъ, ему преданныхъ, 12 назвалъ *архангелами*, а 12 *смертоносными ангелами* (*).

—

СЛУЧАЙ КЪ ОТКРЫТИЮ МОЛОКАНСКОЙ СЕКТЫ.

Съ Побирохинымъ въ селѣ *Горьломъ* случайно познакомился Борисоглѣбской округи, села *Уварова*, дворянинъ *Семенъ Матвѣевъ Уклеи-инъ*, по ремеслу швецъ, читавшій бойко Священное Писаніе и владѣвшій даромъ слова. *Уклеиину* понравилась дочь *Побирохина*. Чтобъ возобладать такимъ сокровищемъ *Побирохина*, *Уклеиинъ от-рекся отъ православной христіанской вѣры*, бросилъ первую жену свою христіанку съ дѣтьми на произволъ обстоятельствъ, и вступилъ съ дочерью *Побирохина* въ беззаконное сожитіе (въ церкви таинство брака существовать не можетъ), и сдѣлался ревностнымъ помощникомъ своего тестя въ распространеніи *Духоборческой ереси* (**).

Но беззаконная связь и пріязненные отношенія *Побирохина* съ *Укленнымъ* были непродолжительны. *Побирохинъ*, вѣроятно ничего не понимая въ Священномъ Писаніи, строго запрещалъ своимъ послѣдователямъ читать его; а *Уклеиинъ* не хотѣлъ отказаться отъ своихъ познаній онаго, которыми онъ гордился и за которыя его уважали другіе. По этому *Побирохинъ*, какъ безумный фанатикъ, скоро опротивѣлъ *Уклеиину* и поплъ охладѣлъ къ нему (***).

Незначительный самъ по себѣ, но въ полной мѣрѣ самасбродный поступокъ со стороны *Поби-*

(*) Прав. Соб. на 1858 г. стр. 44.

(**) Тамъ же стр. 45.

(***) Тамъ же стр. 46.

рохина, отдали Укленна отъ него навсегда. Однажды Укленнъ, по приходѣ въ собраніе Духоборцевъ, узнаеть, что тесть его нынѣ будетъ судить всю вселенную.—Укленнъ, услышавъ о таковой нелѣпости, веныхнулъ; смѣло опровергъ невозможность судить Побирохину вселенную; съ силою заговорилъ противъ Духоборчества и вполне обличилъ ихъ глупое неуваженіе къ священному писанію. Побирохинъ, узнавъ о поступкѣ Укленна, послалъ изъ числа 12 трехъ смертоносныхъ ангеловъ удушить его. Но крикъ Укленна и хозяйки, у которой онъ шилъ крестьянское платье, спасли его отъ неминуемой смерти. Послѣ сего Укленнъ рѣшительно оставилъ и Побирохина, какъ сумасброднаго мужика, и дочь его, и духоборческое собрание (*).

Оставивъ Духоборческое соимще, Побирохина и дочь его, Укленнъ не вспомнилъ ни о прежней вѣрѣ христіанской съ ея богослуженіемъ, ни о прежней женѣ своей съ дѣтьми. Жажда учительства и начальствованія, нечуждая каждому глупаго и гордаго простолюдина, обуяла Укленнымъ и побуждала его сдѣлаться основателемъ новой еретической секты, въ чемъ онъ и успѣлъ. Отвергая сумасбродныя мнѣнія Побирохина, Укленнъ вовсе не отвергалъ духоборческаго ученія, къ которому привыкли духоборцы: но только поддерживалъ и развивалъ его, стараясь подкрѣпить каждое мнѣніе текстомъ св. писанія, хотя бы и съ искаженіемъ смысла.

Новость ученія, даръ слова, начитанность св. писанія,—все правилось Духоборцамъ въ Укленнѣ. Они толпою шли къ новому пророку и многихъ увлекали за собою изъ православныхъ. Такимъ образомъ секта Духоборцевъ, состоявшая подъ упра-

(*) Тамъ же стр. 46 и 47.

влеченіемъ Побпрохнна въ селѣ Горѣломъ, мало по малу совершенно уничтожилась, а правильнѣе сказать, перемѣнила свое названіе и стала именоваться вмѣсто *духовныхъ христіанъ*, *воистину духовными христіанами*, коей ересеначальникомъ сдѣлался Укленнъ. — Впрочемъ съ самаго появленія секты, основанной Укленнымъ, современники послѣдователей его называли *молоканами* за нарушение постовъ, церковно установленныхъ, какое названіе до сего времени за ними остается, выражая явное пренебреженіе къ ихъ образу мыслей.

Укленнъ, радуясь быстрому распространенію своего лжеученія и увеличенію числа послѣдователей, вообразилъ, что онъ призванъ, какъ вдохновенный свыше, къ раскрытію истиннаго христіанскаго ученія, котораго русскій народъ до него еще не понималъ. Въ этомъ самообольщеніи, съ 70 учениками, избранными имъ изъ мужиковъ—неучей, торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вошелъ въ городъ Тамбовъ, намѣреваясь открыто проповѣдывать свое ученіе, изъ св. писанія имъ извлеченное.—Но Тамбовская Градская Полиція, вѣроятно, не имѣя свѣдѣній о пророчественномъ дарѣ и посланничествѣ Укленна, каковыя онъ самъ себя приписывалъ, схватила его со всѣми учениками и, какъ фанатика, опаснаго для церкви и спокойствія общества, посадила въ острогъ (*).

Черезъ годъ Укленнъ, освободившись изъ острога притворнымъ обращеніемъ къ православной церкви,—что *молокане* за грѣхъ никогда не считали и не считаютъ, тутъ же удаллся въ село *Расказово*, Тамбовскаго уѣзда, и тамъ снова началъ распространять свое лжеученіе между духоборцами. Замѣтивъ однакоже, что Земская Полиція стро

(*) Тамъ же стр. 49.

го слѣдить за его дѣйствіями, поспѣшилъ уѣхать въ село *Пески*, Новохоперскаго уѣзда, гдѣ былъ у него собственный домъ. Жившіе тамъ Духоборцы охотно приняли его лжеученіе и стали сами распространять его между православными. Отсюда Укленнъ снова возвратился было въ Тамбовъ: но, узнавъ, что здѣсь его ищутъ, поспѣшилъ тайно убраться въ село *Кислое*, Балашевскаго уѣзда. Здѣсь завелъ свой домъ и хозяйство и сталъ разъѣзжать по разнымъ мѣстамъ для распространенія своей ереси.

Въ самое непродолжительное время онъ приобрѣлъ себѣ послѣдователей въ уѣздахъ Тамбовскомъ, Моршанскомъ, Шацкомъ, Спасскомъ, Кирсановскомъ, Балашевскомъ, Борисоглебскомъ, Новохоперскомъ и другихъ (*). По подражанію Укленну, явились въ каждомъ уѣздѣ новые лжеучители, разсѣвавшіе съ фанатизмомъ лжеученіе Укленна, — *Сорокины*, *Швцовы*, бѣглые солдаты *Войкинъ*, *Сидоръ Андреевъ*, *Исаія Крыловъ*, помѣщичій крестьянинъ *Николай Богдановъ* и много другихъ. Во время своихъ разъѣздовъ Укленнъ случайно познакомился съ однимъ ересеначальникомъ Іудействующаго, крещенымъ русскимъ жидомъ, *Субботникомъ Семеномъ Далматовымъ*, совратилъ его въ свою секту и съ нимъ вмѣстѣ составилъ *правила молоканской секты* (**).

Протоіерей Ст. Березнеговскій.

(Продолженіе будетъ).

(*) Тамъ же стр. 50.

(**) Тамъ же стр. 51.

ПРЕДУБЪЖДЕНИЕ

ПРОТИВЪ ПОМОЩИ ОТЪ ВРАЧЕЙ.

Черезъ Нижній-Новгородъ недавно проѣзжало одно довольно, повидимому, хорошее семейство, (мужъ, жена и трое дѣтей), которому по обстоятельствамъ доводилось пробыть здѣсь нѣсколько дней. Въ этотъ промежутокъ времени, къ крайнему прискорбію, одно лицо этого семейства, именно мать семейства, заболѣло, и заболѣло довольно опасно. Болѣзнь была: воспаленіе горла, или, какъ обыкновенно называютъ эту болѣзнь, — жаба. Надобно замѣтить, что у насъ въ Нижнемъ эта болѣзнь явленіе нерѣдкое и оканчивающееся иногда горькими послѣдствіями. По близости квартиры моей къ квартирѣ, гдѣ была больная, я былъ приглашенъ для напутствованія ея. Замѣтивъ, что болѣзнь развилась довольно серьезно, по окончаніи напутствія, я сталъ совѣтывать болящей—прибѣгнуть къ помощи врача, разсчитывая, что совѣтъ мой будетъ принятъ и приведетъ, быть можетъ, къ хорошимъ послѣдствіямъ. Однако вышло не такъ. На мой искренній совѣтъ отвѣчается холоднымъ, двусмысленнымъ молчаніемъ. Мнѣ было жаль, что порядочные люди уклоняются отъ благонамѣренныхъ совѣтовъ. Обращаясь къ мужу больной, я спрашиваю: вы обращались къ лекарю? Нѣтъ, отвѣчалъ. Что же? — Больная не желаетъ лечиться. Почему это?—Спросите: она вамъ скажетъ. Между тѣмъ предлагаютъ чаю, и я радъ былъ воспользоваться нѣсколькими минутами, чтобы разузнать, въ чемъ дѣло. Говорю больной: вамъ непременно надобно посоветоваться съ докторомъ. «Не хотѣлось бы мнѣ.» Очтого же?—Да не знаю, будетъ ли польза; не лучше ли положиться на Бога, вѣдь

жизнь наша въ рукахъ Божіихъ. «Такъ, это правда, что Господь единственный Врачъ и душъ и тѣлесъ нашихъ, что Онъ владѣеть животомъ и смертію, но вѣдь Онъ же благословилъ насъ и обращаться къ врачамъ, Онъ же велить и почитать ихъ, какъ друзей человѣчества. Почитайте вы библію, и вы увидите, что тамъ есть прямыя указанія на то, сколь много значить врачъ. Тамъ говорится, что *врача создалъ Господь* (Сир. 38, 1), что *мудрому*, т. е. благоразумному человѣку, не слѣдуетъ *гнушаться врачеваніемъ* (ст. 4), что *врачъ потребенъ* для насъ (ст. 12), что Самъ Господь *научаетъ ихъ врачевать болѣзни человѣческія*. Стало быть, никакъ нельзя говорить, что лечиться не надобно.» Но и послѣ этихъ и подобныхъ съ моей стороны внушеній, больная уклонялась искать помощи у врача, представляя самыя наивныя резоны противъ леченія. Я долженъ былъ выразить сожалѣніе и недоумѣніе. Это немного подѣйствовало на больную, такъ что она начинаетъ говорить: кого же бы, по вашему, пригласить? Я указалъ на извѣстнѣйшихъ въ городѣ практиковъ и полушуткой сказалъ, что я не уйду изъ комнаты, пока вы не пошлете за лекаремъ: мнѣ жаль васъ. Симпатичныя слова мои заставили больную исполнить мой совѣтъ; за лекаремъ послали. Черезъ три дня я видѣлъ больную почти въ здоровомъ положеніи. Оказалось, что врачъ въ самое короткое время оказалъ ей прекрасное пособіе. Я снова убѣждалъ ее не имѣть превратныхъ понятій о врачахъ. И кажется, что больная совершенно перемѣнила свое понятіе о нихъ. Дай Богъ, чтобы этотъ примѣръ принесъ пользу и другимъ (*).

Священникъ А. Лидскій.

12-го Мая 1863 г. Нижній-Новгородъ.

(*) Дух. Бес. 1863 г. № 48.

М Ш Э Н І Ш.

Въ міръ христіанскомъ, — гдѣ все должно бы дышать духомъ мира и любви, — часто приходится слышать такія лукавыя слова: «чтобы я не отмылъ тому-то за его обиду мгѣ!..» Такія слова, когда исполняются, оканчиваются часто ужасными послѣдствіями. Вотъ разительный примѣръ мстительности, недавно наказанный въ глазахъ г. Тамбова.

Прошлою весною лошади государственнаго крестьянина Борисоглѣбскаго уѣзда, с. Мучкана, вошли на засѣянное поле его сосѣда и потоптали тамъ хлѣбъ. Владѣтель поля Н. Н. увидалъ тамъ лошадей и загналъ ихъ на свой дворъ, съ намѣреніемъ — не отдавать ихъ хозяину безъ должнаго вознагражденія за поправу въ его поле. Съ видимымъ неудовольствіемъ расплатился съ сосѣдомъ; но въ тоже время въ его сердцѣ засѣла рѣшительная месть къ нему и онъ, во что бы то ни стало, рѣшился отмстить сосѣду. День отъ дня онъ болѣе и болѣе ожесточался противъ него и ждалъ только удобнаго случая — исполнить свое злобное намѣреніе.

Наступилъ Троицынъ день... Сосѣдъ его, по христіанскому долгу, съ семействомъ пошелъ въ церковь помолиться Богу. Выждавъ удобный случай, С. . . нѣ рѣшился теперь исполнить свое злое намѣреніе — отмстить сосѣду. И чѣмъ же? Сжечь его домъ. Такъ, не помышляя о послѣдствіяхъ своего преступнаго замысла, онъ взялъ сички съ тряпкою и пошелъ къ дому сосѣда. Тамъ онъ зажегъ тряпицу и втиснулъ ее въ соломенную крышу дома. Въ короткое время вспыхнула крыша и домъ, а въ слѣдъ за тѣмъ пламя обняло ближайшіе дома, и скоро произвело разрушительное свое дѣйствіе

надъ цѣлыми 50-ю домами. Въ томъ числѣ сгорѣлъ и его домъ...

Такъ, въ удовлетвореніе своего гнѣва, С. . . нъ вмѣстѣ съ собою обездомилъ многихъ и.. ужасно вспомнить... погубилъ свою жизнь. . . Почти на мѣстѣ преступленія С. . . нъ пойманъ и отведенъ въ тюрьму. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ судили его и наконецъ военный судъ, по **ВЫСОЧАЙШЕ** дарованной власти, рѣшилъ: разстрѣлять какъ злонамѣреннаго поджигателя.

11 Октября 1865 года совершена казнь... Въ ослабленіи мстительности рѣшившійся сдѣлать то, на что не достало бы духа при христіанской разсудительности, С. . . нъ предсталъ на мѣсто казни съ тупымъ отчаяніемъ. Другіе преступники стараются казаться героями предъ казнію: С. . . нъ, безъ сомнѣнія—злѣйшій неопытный, и предъ духовникомъ и предъ казнію былъ погруженный въ глубокой сонъ... какъ заживо убитый... Съ того времени, какъ объявлена была ему смерть, Филиппъ спалъ весьма много... Быть можетъ и отъ того, что и душа его, неразвитая и незнакомая съ высшими убѣжденіями вѣры, заснула—пала въ уныніи... На увѣщанія духовника онъ отвѣчалъ безъ живаго участія въ своей судьбѣ... Жалкое состояніе! Тѣло несчастнаго законано на мѣстѣ казни безъ христіанскаго погребенія.

Вотъ до какихъ гибельныхъ послѣдствій доводитъ человека мщеніе! Не даромъ эта страсть и называется дѣвольскою...

Избави насъ Боже отъ мстительности! *Солнце да не зайдетъ во гнѣвъ нашемъ.* Да послужитъ этотъ ужасный примѣръ въ урокъ каждому,—укрощать въ сердцѣ своемъ самыя мысли мстительныя. Въ случаяхъ обидъ — притѣсеній, вызывающихъ

насъ на мстительность, будемъ подражать святому Давиду, который, не смотря на свой царственный санъ и на наглость обидчиковъ, не мстилъ, а только молился: *суди Господи обидящія мя, побори борющія мя* (Псал. 54, ст. 1).— Не худо знать наизусть сію молитву святаго Іоанна Дамаскина, дабы ею призывать благодать мира и на себя и на враговъ: *«Господи, даждь милость ненавидящимъ мя, и враждующимъ ми, и поношающимъ ми, такожде оклеветающимъ мя: да никтоже никакоже отъ нихъ мене ради нечистаго, зло нѣчто постраждетъ, ни въ нынѣшнемъ, ни въ будущемъ вѣцѣ: но очисти ихъ милостію Твоею, и покрой ихъ благодатію Твоею, благій, озари, и просвьти ихъ во вѣки вѣковъ.»* Аминь. (*)

Воспитанникъ Т. сел. В. Р. . . .

1865 г.

(*) Молитвословъ Кіевъ. 1858. Послед. ко ев. причащенію.

Съ дозволенія цензуры 17 Января 1864 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Гоеуд. Имуществъ.